

Хыдыров Гуванч Ораевич

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилёв, Беларусь)

hardworking77887@gmail.com

АНТИПОСЛОВИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

(определение, структура, семантика)

В статье рассматриваются антипословицы в английском и русском языках. Описываются разные типы и приводятся примеры фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, семантических трансформаций пословиц в речи.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, пословица, антипословица, структура, семантика, трансформация.

The article deals with anti-words in the English and Russian languages. Various types are described and examples of phonetic, lexical, morphological, syntactic, semantic transformations of proverbs in speech are given.

Keywords: English, Russian, proverb, anti-word, structure, semantics, transformation.

Антипословицами называются распространенные в речи выражения, опровергающие либо пародирующие пословичную мудрость, а также отражающие в шутливой или ироничной форме современное осмысление жизни человека и окружающей его действительности [1, с. 111]. С точки зрения происхождения антипословица является переделкой традиционной паремии, это чаще всего трансформация обычной пословицы с целью создания юмористического эффекта.

Термин «антипословицы» (anti-proverbs) ввел самый известный в настоящее время американский паремиолог В. Мидер, который также назвал антипословицы «перекрученными (исковерканными, искаженными) мудростями» [2]. Антипословица, в понимании В. Мидера, это пародия на пословицу, ее «искривление», сочетающее в себе юмористическую или сатирическую игру слов и мудрость традиционной пословицы.

По мнению В.М. Мокиенко, одного из ведущих исследователей русских антипословиц, они представляют собой «языковые единицы широкого круга, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий» [3, с. 17].

Искажение традиционных пословиц наблюдается во всех языках и преследует определенные цели. Антипословицы в разных языках имеют одинаковые цели своего употребления, а также могут иметь сходства в механизмах своего создания. Одним из таких сходств является то, что прототипами антипословиц могут быть только наиболее известные и употребительные пословицы из состава паремиологического минимума или основного паремиологического фонда языка [4; 5], поскольку эффект узнавания прототипа антипословицы является необходимым условием её возникновения и функционирования.

Пословицы культуроспецифичны по своей природе, однако, как отмечают О.А. Хопийянен и Н.В. Филимонова, при трансформации пословиц в английском и русском языках наблюдаются аналогичные тенденции [6, с. 264]. Новые паремиологические единицы создаются намеренно. Следует отметить, что трансформация формы пословиц, в том числе и с целью создания новых пословиц, – это всегда следствие их исторической динамики [7; 8; 9]. Результат видоизменения пословиц – это нетрадиционная структура и специфические функции, значительно отличающиеся от тех, которые принято ассоциировать с привычным текстом пословицы [6, с. 265].

Пословичные преобразования целесообразно описывать в качестве деформационных стратегий, представляющих собой относительно стабильные и подчиненные определенным языковым законам механизмы (модели, схемы) трансформаций. Деформация – «один из механизмов вербализации вариативного отношения к действительности, но и проявляет один из наиболее ярких способов реализации креативного аксиологического начала в каждом, кто осмелился посягнуть на старую аксиому, вводя ее под новым углом зрения в новый временной и бытийный срез» [10, с. 86]. Деформацию можно понимать как результат вариативной интерпретации действительности.

Деформационные стратегии могут реализоваться в ситуациях, когда в рамках исходного текста производятся незначительные изменения. В этом случае жанровая специфика и характер суждения не теряются, а традиционная поговорка модифицируется лишь частично в семантическом плане, структурная же составляющая близка к исходной [6, с. 265], напр.: *Better late than sorry – Better late than never.*

При значительном видоизменении исходных пословиц деформация приводит к переходу текста из жанра в жанр. При этом тексты принимают нестандартные формы, но легко ассоциируются с «классической» формой, напр.: *A bird in the hand is a dangerous thing – A bird in the hand is worth two in the bush.* Узнаваемость первоначальных источников – исходных посло-

виц – обеспечивается, прежде всего, сохранением синтаксической структуры, а также аллитерацией со словами оригинала, напр.: *An onion a day keeps everybody away – An apple a day keeps a doctor away.*

С целью упорядочения паремических элементов языковой системы и описания сложных процессов, лежащих в основе произведенных деформаций, используется понятие «модель деформации». Как любая модель, она должна обладать объяснительной силой. Можно выделить всего пять продуктивных моделей деформаций на основе структурно-семантической классификации.

1. Надстройка (приращение), когда к существующей пословице присоединяется еще одно параллельное суждение. Преобразование пословиц при реализации данного способа происходит на синтаксическом уровне, а приращение в виде новой синтаксической структуры привносит юмористическое значение, напр.: *Деньги – это зло; приходишь на рынок и зла не хватает; Время лечит, но за деньги – быстрее; The early bird catches the worm, but it is the early worm that gets caught. Man can't live by bread alone – he has to have credit cards; Man's home is the castle – Man's home is the castle, let him clean it.*

2. Отсечение некоторой части известной пословицы и добавление нового суждения, напр.: *Не имей 100 рублей, а имей наглую рожу; Друзья познаются в нуте; A friend in need is a friend... to be avoided; Always put off till tomorrow what you shouldn't do at all; Never put off till tomorrow what you can do today.*

3. Сокращение, при котором опускается какой-то элемент структуры пословицы в связи с утратой значимости и актуальности смыслового содержания, напр.: *Утро вечера мудренее – трава соломы зеленее; Москва бьет с носка и слезам не верит; The more the merrier, the fewer the better fare.*

4. Объединение двух усеченных пословиц в одну новую единицу с ироничным содержанием, напр.: *Не плюй в колодез, вылетит – не поймашь; На воре и шапка глаза колет; If practice makes perfect and nobody is perfect then why practice?*

5. Замена и подстановка лексических компонентов, сопровождаемая игрой слов, созвучностью. «Обыгрывание» смысла пословиц-источников происходит путем их перестройки на фонетическом уровне. В результате происходит деформация, сопровождаемая паронимической аттракцией и обыгрыванием омофонов [10, с. 89], напр.: *Учеба и труд до добра не доведут; В каждой газетной шутке есть доля утки; Talk is cheap until you call a lawyer; Too many clicks spoil the browse. – Too many cooks spoil the broth; Even a waiter finally comes to him who waits. – Everything comes to him who waits; Haste makes waste – Taste makes waist.*

Чаще всего «при создании антипословиц используют следующие приемы: расширение, замену и повтор. Расширение состава является одним из часто используемых способов трансформации паремий» [11, с. 3]. Паремиологическое расширение – «это, прежде всего переменные речевые компоненты паремиологического состава, которые образуют вариант, не нарушая паремиологической целостности паремии» [12, с. 76].

Добавление компонентов возможно в любой части пословицы – в начале, в конце или в середине. «При добавлении компонентов происходит приращение смысла, и именно добавленный компонент берет на себя основную эмоциональную и экспрессивную нагрузку, поскольку благодаря своей новизне и неожиданности он не прогнозируется читателем и поэтому обращает на себя больше внимания» [13, с. 102].

Замена компонента – это «прием трансформации, позволяющий выявить потенциальные функциональные свойства паремий» [11, с. 4]. «К этому типу относят замену форм слова, замену частей речи, замену членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, а также объединение предложений и членение предложения. При замене одного компонента значение всей единицы в целом может преобразовываться как в стилистическом, так и в семантическом плане» [14, с. 85].

Использование лексической субституции для создания новых антипословиц является весьма показательной в плане своей корреляции с активным лексическим составом английского языка, поскольку новые слова, которыми заменяются лексические компоненты пословиц, должны быть широко известны широкому кругу носителей языка, что гарантирует восприятие новой антипословицы в языковой среде, иначе её создание не имеет смысла. Именно поэтому антипословицы представляют большой интерес при изучении лексической стороны иностранной речи [15] и должны включаться в учебные пособия по изучению лексики английского языка [16; 17; 18].

Существование антипословиц демонстрирует то, что структура и формы выражения пословиц не являются непоколебимыми, поэтому употребление антипословиц всегда было и будет частью употребления пословиц, как в письменной, так и в устной речи. Именно данный факт позволил включить антипословицы в состав предмета паремиологии как самостоятельной лингвистической дисциплины [19; 20; 21]. И именно поэтому важно включать антипословицы в практику изучения английского языка как основного иностранного [22; 23; 24; 25] для лингвистических и филологических специальностей университетов, особенно при изучении письменной английской речи [26; 27; 28], где антипословицы чаще всего и встречаются.

Литература

1. Боровая, И. И. Типы русских антипословиц / И. И. Боровая, Е. Е. Иванов // *Varietäten im Slavischen = Субстандартные варианты славянских языков*. – Frankfurt am Main, 2009. – S. 111–122.
2. Mieder, W. Modern Paremiology in Retrospect and Prospect [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.paremia.org/wp-content/uploads/P6-64.pdf>. – Date of access: 10.10.2021.
3. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. – СПб.: Нева, 2005. – 574 с.
4. Иванов, Е. Е. Паремнологический минимум и основной паремнологический фонд / Е. Е. Иванов // *Паремнология в дискурсе* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Бочина, Е. Е. Иванов [и др.]; под ред. О. В. Ломакиной. – Москва: URSS; Ленанд, 2015. – С. 48–66.
5. Иванов, Е. Е. Основной паремнологический фонд английского языка / Е. Е. Иванов, А. А. Новикова // *Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015: сб. науч. статей* / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулепова, 2016. – С. 314–317.
6. Хопияйнен, О. А. Деформационные стратегии в образовании антипословиц русского, английского и немецкого языков / О. А. Хопияйнен, Н. В. Филимонова // *Язык и культура*. – 2018. – № 42. – С. 258–272.
7. Петрушевская, Ю. А. Происхождение и источники пословиц современного английского языка / Ю. А. Петрушевская // *Вестник МГЛУ. Серия 1*. – 2014. – № 4(71). – С. 105–113.
8. Ivanov, E. E. Etymology of English Proverbs / Eugene E. Ivanov, Julia A. Petrushevskaja // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2015. – Vol. 8, No 5. – Pp. 864–872.
9. Происхождение и история английских пословиц = *The Etymology and History of English Proverbs* / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулепова, 2019. – 80 с.
10. Тарбеева, О. В. Деформация пословиц как реализация когнитивного принципа вариативной интерпретации действительности / О. В. Тарбеева // *Вестник Московского ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2008. – № 4. – С. 86–90.
11. Антонова, О. Н. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных массмедиа) / О. Н. Антонова // *Вестник БурГУ* – 2011. – № 11. – С. 3–5.
12. Халикова, Н. В. Окациональная фразеология: дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Халикова. – М., 1997. – 191 с.
13. Антонова, О. Н. Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Антонова. – М., 2012. – 175 с.
14. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2015. – 448 с.

15. Антоненко, Т. И. Психолингвистические методы изучения национально-культурной специфики слова (на материале английского и русского языков) / Т. И. Антоненко // Образование XXI века : материалы конференции / редкол. А. П. Солодков [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.П. Машерова, 2012. – С. 137.

16. Глуханько, Л. В. Основной иностранный язык. Уровень 1. Практика речи. Лексика: правильный выбор слова = English Speech Practice. Level 1. Lexical Meaning: Choosing the Right Word : учеб.-метод. пособие / Л. В. Глуханько. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2020. – 68 с.

17. Глуханько, Л. В. Основной иностранный язык. Уровень 2. Практика речи. Лексика: правильный выбор слова = English Speech Practice. Level 2. Lexical Meaning: Choosing the Right Word : учеб.-метод. пособие / Л. В. Глуханько. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2021. – 64 с.

18. Глуханько, Л. В. Основной иностранный язык. Уровень 3. Практика речи. Лексика: правильный выбор слова = English Speech Practice. Level 3. Lexical Meaning: Choosing the Right Word : учеб.-метод. пособие / Л. В. Глуханько. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2020. – 64 с.

19. Паремнология в дискурсе / В. М. Мокиенко, Т. Г. Бочина, Е. Е. Иванов [и др.] ; под ред. О. В. Ломакиной. – М. : URSS: Ленанд, 2015. – 294 с.

20. Паремнология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : Изд-во РУДН, 2020. – 244 с.

21. Паремнология на перекрёстках языков и культур / Е. Е. Иванов [и др.] ; под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. – М. : Изд-во РУДН, 2021. – 246 с.

22. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремнология, афористика английского языка) : учеб.-метод. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2016. – 204 с.

23. Петрушевская, Ю. А. Использование фразеологических и паремнологических единиц в обучении иностранному языку / Ю. А. Петрушевская, А. Н. Шестернёва // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – С. 32–34.

24. Шестернёва, А. Н. Использование идиоматических выражений в процессе обучения иностранному языку / А. Н. Шестернёва // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – С. 280–283.

25. Антоненко, Т. И. Проблема обучения иноязычным грамматическим навыкам / Т. И. Антоненко // Романовские чтения – XIII : сб. статей / под ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2019. – С. 245–246.

26. Василенко, Е. Н. Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи = English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2020. – Ч. 1. – 348 с.

27. Василенко, Е. Н. Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи = English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. /

Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Ч. 2. – 232 с.

28. Шестернёва, А. Н. О структуре учебно-методического пособия по английскому языку как основному иностранному (для специальности «Романо-германская филология») / А. Н. Шестернёва // Проблеми підготовки сучасного вчителя. – 2019. – № 2(20). – С. 142–149.